

ПОРОГ ХАРТМАНА

CHA YAN IZZY

18+

Cha Yan Izzy

Порог Хартмана

«Автор»

2026

Izzy C.

Порог Хартмана / С. Izzy — «Автор», 2026

Человечество вырвалось в дальний космос, но упёрлось в невидимую стену — Порог Хартмана. Все, кто пересекал эту границу, либо не возвращались, либо сходили с ума, утрачивая волю и смысл. «Гелиос-7» был единственным кораблём, которому удалось вернуться. Официально он сгорел в атмосфере. Но спустя четыре года мёртвый корабль снова обнаруживают — он дрейфует в точке Лагранжа L2, целый и молчаливый. Матвей Штерн — космический мусорщик. Он поднимает брошенные суда и не задаёт лишних вопросов. Но когда корпорация «Сингулярность Динамикс» нанимает его для неофициальной миссии к «Гелиосу-7», он соглашается не ради денег. На борту корабля-призрака могут быть данные, связанные с исчезновением его жены. Вместе с командой отказников — бывшим десантником, пилотом со сломанной психикой и нейрофизиологом — Штерн отправляется к точке L2. Но то, что они находят на борту, не поддаётся законам физики и здравого смысла.

© Izzy C., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мусорщик	5
Глава 2. Точка сбора	11
Глава 3. Пустота	16
Глава 4. Зона тени	23
Глава 5. Жилой сектор	29
Глава 6. Тот, кто ждет	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Cha Yan Izzy

Порог Хартмана

Глава 1. Мусорщик

Орбитальная станция «Кречет-12» висела над Землёй, как ржавая корона, забытая на голове стареющей планеты. Её внешние панели давно потеряли заводской блеск, а в местах, где когда-то красовалась эмблема государственной корпорации, теперь зияли тёмные пятна — кто-то срезал металл на продажу.

Матвей Штерн ненавидел эту станцию. Но именно сюда стекались заказы.

Он вышел из переходного шлюза в сектор «D-4», который местные называли Коробкой. Воздух здесь пах озоном и подгоревшей изоляцией. Под потолком, мигая, гудела аварийная лента. Вдоль стен тянулись ряды технических отсеков, заклёпанных грубыми заплатками. Всё это напоминало не орбитальный объект, а трущобы, подвешенные в вакууме.

— Штерн, тебя ищут, — окликнул его хриплый голос.

Он обернулся. В проёме стоял Лысый Дэн — диспетчер нелегального грузового терминала. Огромный, сутулый, с вечно слезящимися от плохого кислорода глазами. Он держал в руке пластиковый стакан с чем-то, отдалённо напоминающим кофе.

— Кто?

— «Сингулярность».

Матвей остановился.

Корпорация «Сингулярность Динамикс» не искала мусорщиков. Она их отстреливала, судила, выбрасывала с маршрутов. Но чтобы сама корпорация захотела с ним говорить — такого не было никогда.

— Врёшь.

Дэн хмыкнул и сделал глоток.

— У меня в отсеке сидит их юрист. Или кто-то очень похожий. Костюм чистый, морда гладкая. Спросил, где найти Матвея Штерна. Я сказал: не знаю. А он говорит: знаешь. И положил на стол вот это.

Дэн вытащил из кармана плоский чип доступа с голографическим логотипом — три сходящиеся линии, образующие треугольник. Официальный. Не подделка.

Матвей забрал чип, повертел в пальцах. Пластик холодил кожу даже через перчатки.

— Где он сейчас?

— В кантине у третьего шлюза. Ждёт.

— Сколько он тебе заплатил?

— Столько, сколько ты не заработаешь за месяц.

— Заметано.

Матвей сунул чип в нагрудный карман и пошёл в сторону кантины.

Кантина у третьего шлюза носила гордое название «Эклиптика». На деле это была узкая нора с низким потолком, заставленная пластиковыми столами. Пахло разогретой белковой массой и дешёвым этиловым спиртом, который здесь называли «рассолом».

Несмотря на раннее время, внутри былолюдно. Грузчики, пилоты списанных буксиров, торговцы кислородными баллонами. Все говорили вполголоса — на «Кречете-12» громкий разговор считался дурным тоном.

Матвей сразу заметил гостя.

Тот сидел в дальнем углу, спиной к стене. Чистый серый костюм без единой складки. Аккуратная стрижка. На столе перед ним стоял закрытый контейнер с водой. Он не пил, не ел. Просто ждал.

Когда Матвей подошёл, незнакомец поднял глаза. Серые, как пепел. Спокойные, как у человека, который знает о тебе больше, чем ты сам.

— Матвей Штерн? — голос был тихий, но чёткий.

— Допустим.

— Меня зовут Ленц. Я представляю отдел стратегических активов «Сингулярность Динамикс». Присядьте.

Матвей не сел. Остался стоять, скрестив руки.

— У меня нет дел с корпорацией.

— Теперь будут.

Ленц неторопливо открыл контейнер с водой, сделал глоток, закрыл. Движения выверенные, без лишнего шума.

— Вы работаете на аварийной отстыковке. Лицензия класса «А». Допуск к мёртвым кораблям, буксировка, утилизация. За последние три года вы подняли одиннадцать объектов. Ни одного отказа.

— Это открытая информация.

— Мне нужно, чтобы вы подняли двенадцатый.

Матвей ухмыльнулся.

— Ваши корабли я не обслуживаю. После истории с «Сингулярностью-9» у меня стойкая аллергия.

— Речь не о нашем корабле. Формально он не числится в реестре корпорации.

— А чей?

Ленц помолчал. Затем достал из внутреннего кармана тонкий планшет, включил, развернул экран к Матвею.

На экране была фотография.

Сначала Матвею показалось, что это обломок астероида. Но, приглядевшись, он узнал обводы корпуса. Судно старого типа, классовое обозначение «Гелиос». Таких построили всего двенадцать. Один из них был уничтожен при испытаниях. Остальные списаны. Кроме одного.

— Это «Гелиос-7», — сказал Ленц.

В кантине стало очень тихо. Или это Матвею показалось.

— «Гелиос-7» погиб, — произнёс он. — Официально.

— Официально — да. Фактически — нет.

— И где он?

— Точка Лагранжа L2. Дрейфует в зоне радиационной нестабильности. Наши зонды зафиксировали его три недели назад.

Матвей снова перевёл взгляд на фотографию. Корпус был цел. Не обуглен. Не смят. Как будто корабль просто уснул.

— Почему не поднять его собственными силами? — спросил он.

— Потому что любой сигнал, посланный к кораблю, возвращается искажённым. Автоматические системы сходят с ума. Живые пилоты отказываются приближаться. Вы — один из немногих, кто умеет работать с мёртвыми объектами без телеметрии.

Матвей почувствовал, как в груди медленно разгорается холодный огонь.

«Гелиос-7». Тот самый корабль, который пересек Порог Хартмана и вернулся. Вернулся, чтобы сгореть в атмосфере. Так писали в учебниках. Так говорили в новостях.

— Зачем он вам? — спросил Матвей.

— Это уже не ваше дело.

— Тогда я отказываюсь.

Ленц едва заметно улыбнулся.

— У вас нет причин отказываться, Штерн. У вас есть только долги. Я знаю, сколько вы платите за аренду «Мангуста». Я знаю, что ваша страховая истекла. И я знаю, что вы не брали заказов уже девятнадцать суток.

Матвей сжал челюсти.

— Я не лечу туда.

— Даже если я скажу, что на борту «Гелиоса-7» есть записи, касающиеся вашей жены?

Он замер.

В висках запульсировала кровь.

— Что?

Ленц выключил планшет.

— Ваша жена, доктор Элина Штерн. Биолог. Экспедиция к Европе, исследование подлёдных структур. Пропала без вести четыре года назад. Официальная версия — разгерметизация модуля. Но у нас есть основания полагать, что она успела передать данные на борт «Гелиоса-7».

Матвей шагнул вперёд.

— Вы лжёте.

— Я юрист. Я не умею лгать. Это профессионально невыгодно.

Ленц поднялся.

— Через шесть часов с причальной платформы «Циолковский» стартует транспортный борт до орбитального узла «Гагарин». Оттуда вы сможете выйти на точку L2. Все допуски уже оформлены. Вам осталось только сказать «да».

Он положил на стол второй чип.

— Здесь координаты, аванс и пакет данных. Связь через зашифрованный канал.

Матвей не взял чип.

— Если я узнаю, что вы соврали про жену, — проговорил он тихо, — я найду способ добраться до вашей корпорации. И вам это не понравится.

— Угроза принята, — спокойно ответил Ленц. — Но она не понадобится.

Он поправил воротник и пошёл к выходу. У самого порога обернулся.

— Кстати. Не говорите никому, куда летите. И не берите с собой лишнего.

И ушёл.

Матвей остался стоять. Чип лежал на столе, отбрасывая слабый голографический блик на пластиковую столешницу.

Элина.

Четыре года он старался не произносить её имя вслух. Четыре года убеждал себя, что она мертва. Потому что принять неизвестность было страшнее.

Теперь у него был шанс.

Он взял чип.

Через два часа Матвей стоял в тесном отсеке «Мангуста» и проверял топливные магистрали. Старый буксир гудел, как уставший зверь. Обшивка пахла машинным маслом. Над головой мигала лампочка аварийной подсветки.

— Ты собрался лететь на L2? — раздался голос из динамика.

Матвей не обернулся. «Филин», бортовой ИИ, обладал неприятной способностью читать навигационные карты раньше хозяина.

— Собрался.

— Это плохая идея.

— Заткнись.

— Я умею молчать, но не умею врать. Семь из десяти сценариев твоей смерти связаны именно с этим маршрутом.

— А три?

— В них ты умираешь позже, но мучительнее.

Матвей затянул вентиль и вытер руки ветошью.

— Значит, есть шанс.

Он выпрямился и посмотрел на пульт. На нём тускло горела голограмма пути: станция «Кречет-12» — узел «Гагарин» — пустота — точка L2.

До «Гелиоса-7» было три недели хода.

— Филин, — сказал Матвей, садясь в пилотское кресло. — Ты помнишь, что случилось с экипажем «Гелиоса-7»?

— Официально — погиб при входе в атмосферу.

— А неофициально?

ИИ помолчал.

— Судя по данным, которые ты только что загрузил, — произнёс он, — никакого входа в атмосферу не было. Корабль просто исчез на четыре года. А теперь появился. Это ненормально.

— Согласен.

— И ты всё равно летишь.

— Летя.

Он включил зажигание. Двигатели «Мангуста» загудели низко и протяжно.

— Тогда включи протокол «Маяк», — тихо сказал «Филин». — На случай, если нас разберут на атомы. Чтобы хоть кто-то узнал, что мы дошли.

— Хорошо.

— И ещё, Матвей.

— Что?

— Я не умею бояться. Но если бы умел — я бы боялся именно этого корабля.

— Принято.

«Мангуст» отчалил от «Кречета-12» и начал медленно уходить в темноту.

Глава 2. Точка сбора

Переход до узла «Гагарин» занял шестнадцать часов. «Мангуст» шёл на малой тяге, экономил топливо. Матвей большую часть времени провёл в кресле, вглядываясь в показатели. «Филин» молчал, лишь изредка докладывая о состоянии систем.

Стыковка прошла в автоматическом режиме.

Узел «Гагарин» был крупным перевалочным пунктом для судов, уходящих в дальний космос. Здесь заправлялись грузовики, проходили таможенный досмотр капсулы с ресурсами, сновали челноки.

Матвей выключил двигатели и открыл шлюз.

— Я останусь здесь, — сказал «Филин». — На станции небезопасно.

— С чего бы?

— За последние три часа я зафиксировал четыре запроса к твоей личной базе. Кто-то ищет тебя.

Матвей насторожился.

— Откуда запросы?

— Один с орбиты Земли. Два — из внешнего сектора. Последний — с самой станции.

— Значит, корпорация подстраховалась.

— Или не только она.

Матвей проверил герметизацию, убедился, что скафандр в норме, и вышел в переходный рукав.

Внутри станция была более цивилизованной, чем «Кречет-12». Здесь хотя бы не воняло. Стены обшиты панелями, под ногами мягкое покрытие. Но всё равно чувствовалась та же тяжёлая усталость. Слишком много людей, слишком мало пространства.

Он направился в отсек сдачи грузов. Оформил документы на «Мангуста». Заплатил пошлину за стоянку.

Когда он выходил, дорогу ему преградили двое.

Высокие. В одинаковых серых комбинезонах. У одного на скуле шрам. У второго — отсутствующий взгляд.

— Штерн? — спросил первый.

— А ты?

— Меня зовут Грех. Это Чак. Мы насчёт вакансии.

— Какой ещё вакансии?

— В точку L2. Ты набираешь экипаж.

Матвей сузил глаза.

— Я ничего не набираю.

— Набираешь, — спокойно произнёс Грех и показал на ладони голограмму: зашифрованное сообщение с пометкой «М. Штерн». — Корпорация предложила тебе объект. Тебе нужны люди. Мы — люди.

— Вы не похожи на людей. Скорее на тех, кто продаёт кислород из чужих баллонов.

Чак хмыкнул.

— Мы бывшие военные. Списали после конфликта на Церере. Допуск к дальним полётам есть. Стрелять умеем. В вакууме не боимся.

— Мне нужны не головорезы, а техники.

— Мы совмещаем.

Матвей оглядел их. Грех стоял слишком прямо, Чак — слишком расслабленно. Оба смотрели без страха и без подобострастия. Такие не просят — такие предлагают условия.

— Кто вас прислал?

— Никто. Мы сами узнали. У нас свои источники.

— Тогда почему я должен вас брать?

Грех чуть подался вперёд.

— Потому что за тобой уже следят. Вон там, у четвёртой колонны, человек в гражданском. Делает вид, что чинит терминал. Он провёл тебя от самого шлюза.

Матвей не обернулся. Усилием воли удержал взгляд на собеседнике.

— И что?

— В небе пустоты не будет лишним иметь двух стволов.

Он подумал. Секунд десять.

— У вас две минуты, чтобы дойти до моего корабля. Дальше — сам.

— Пошёл, — бросил Грех Чаку, и тот исчез в боковом проходе.

Матвей не знал, правильно ли поступает. Но он чувствовал: одного его не хватит.

Следующим появился врач.

Точнее, нейрофизиолог.

Она сама нашла его. Подошла, когда он сидел в маленькой капсуле отдыха перед вылетом. В руках — белый контейнер с портативным сканером.

— Матвей Штерн?

— Да.

— Доктор Рита Альварес. Мне нужен этот рейс.

— Извините, но мест нет.

— У вас, по-моему, вообще корабль для одного.

— Тем более.

Она села напротив, не спрашивая разрешения. Волосы тёмные, собранные в тугий пучок. Взгляд собранный, с лёгкой поволокой усталости.

— Я работала с экипажем «Гелиоса-6». Занималась мониторингом нервной активности в глубокой изоляции. Когда «Гелиос-7» вернулся, всех нас, кто имел допуск к протоколам, заставили подписать отказ от показаний.

— Зачем вы мне это говорите?

— Потому что вы летите туда. И вы не знаете, с чем столкнётесь. А я знаю, как работает человеческий мозг, когда он ломается. Это пригодится.

Матвей помолчал.

— У вас есть оружие?

— У меня есть мозг. И сканер.

— Оружие лучше.

— Сканер надёжнее. Он покажет, когда вы перестанете быть собой.

От её слов стало неуютно.

— Почему вы так хотите лететь? — спросил он.

Она отвела глаза.

— Мой отец был вторым пилотом на «Гелиосе-7». Официально он погиб. Но я не верю. Я хочу увидеть корабль. Хочу понять, что они там нашли.

Что-то в её голосе дрогнуло.

Матвей вздохнул.

— Ладно. Но один приказ. Если на борту я скажу «отойти» — вы отходите. Без споров.

— Договорились.

Она встала и ушла, оставив на столе свой контейнер со сканером.

Старт был назначен на два часа ночи по бортовому времени.

«Мангуст» уже не казался тесным — в нём стало по-настоящему многолюдно. Грех занял технический отсек. Чак — пульт наблюдения. Рита расположилась в медицинском блоке, который больше походил на узкую шкаф-капсулу.

Перед отстрелом швартовых Матвей получил последнее сообщение от Ленца.

Текст был короткий:

«Если не выйдете на связь через двадцать суток, объект будет переведён в статус утраченного. Вместе с вами. Удачи не желаю».

— Какая трогательная забота, — тихо сказал «Филин».

— Включи цикл разгона, — скомандовал Матвей. — Курс — точка Лагранжа L2.

— Принято.

«Мангуст» содрогнулся и начал плавно уходить в черноту.

В иллюминаторе слева Земля была ярко-голубой. Справа — бездна, в которой не было ничего, кроме холода и одиночества.

Матвей откинулся в кресле.

Где-то там, в трёх неделях пути, дрейфовал корабль, который не должен был существовать.

И где-то в его трюмах, возможно, хранилась последняя запись его жены.

Он закрыл глаза.

— Держись, Элина.

Глава 3. Пустота

Третьи сутки полёта прошли в тишине.

«Мангуст» шёл ровно, как старый, но надёжный работяга. Двигатели гудели на низкой частоте. Вентиляция работала без сбоев. «Филин» исправно вёл навигацию.

Грех почти не выходил из технического отсека. Чак периодически сидел в рубке, проверял сенсоры. Рита молчала, углубившись в какие-то свои расчёты.

Матвей вёл корабль.

Он не любил болтать в полёте. Да и не с кем было.

На пятые сутки Чак негромко постучал по переборке рубки.

— Можно?

— Валяй.

Он вошёл, сел в соседнее кресло. Некоторое время просто смотрел вперёд.

— Раньше я водил патрульные катера в поясе астероидов, — сказал он наконец. — Там всё время что-то мелькает. Камни, обломки, сигналы. А здесь — пусто.

— Зато безопасно.

— Пустота не бывает безопасной. В пустоте легче всего сойти с ума.

— Поэтому и не люблю дальние переходы, — признался Матвей.

— А почему летишь?

Он не ответил сразу.

— Надо.

— Женщина?

— Откуда ты знаешь?

— У тебя на руке кольцо. Ты его не снимаешь. Значит, есть причина.

Матвей машинально коснулся левого запястья. Кольцо было там — тонкий ободок, вплавленный в перчатку. Его не видно, но ощущается.

— Давно?

— Четыре года.

— Она умерла?

— Я не знаю.

Чак кивнул.

— Это хуже всего. Когда не знаешь.

— Согласен.

Они замолчали.

Снаружи, за стеклом, звёзды стояли неподвижно. Без мерцания. Без тепла.

— Я пойду проверю обшивку, — поднялся Чак.

— Давай.

— И, Штерн.

— Что?

— Ты не бойся. Пустота не убьёт. Убьёт то, что мы найдём.

Он вышел.

Матвей остался один.

На восьмые сутки начались сбои.

Сначала отказал вспомогательный контур навигации. Потом «Филин» зафиксировал странную вибрацию в хвостовой секции.

— Это не усталость металла, — сообщил ИИ. — Это похоже на резонанс извне.

— Откуда?

— Источник не определяется. Но частота совпадает с фоном «Гелиоса-7».

Матвей напрягся.

— Мы ещё далеко от него?

— Далеко. Очень далеко. Но его сигнал уже достаёт до нас.

— Что за сигнал?

— Низкочастотное когерентное излучение. Оно не опасно. Пока.

Рита, стоявшая в проёме, нахмурилась.

— Пока?

— Пока мощность мала, — уточнил «Филин». — Но она растёт с каждым часом.

— Что оно делает с людьми? — спросил Матвей.

— Не с людьми. С электроникой. Оно создаёт помехи. И ещё... — ИИИ сделал паузу. — Оно имитирует человеческую речь.

В рубке стало тихо.

— Что? — переспросил Грех, подошедший сзади.

— Я поймал фрагмент. Семь слов. Повторяются каждые четыре минуты.

— Включи.

— Я бы не советовал.

— Включай.

«Филин» вывел сигнал на внешний динамик.

Сначала — шум. Потом сквозь него прорезался голос. Женский. Усталый. Очень далёкий.

«...не открывайте шлюз... не верьте... не открывайте...»

Затем снова шум.

У Матвея сжалось горло.

Голос был похож на голос Элины.

Матвей сидел неподвижно.

Голос в динамике исчез, растворился в шумах, но эхо всё ещё звучало у него в голове. Семь слов. Женский голос. Усталый, надломленный.

«...не открывайте шлюз... не верьте... не открывайте...»

— Это она? — тихо спросила Рита.

Матвей не ответил. Он смотрел в одну точку на пульте, туда, где пульсировала индикаторная лампочка входящего сигнала.

— Штерн, — Грех тронул его за плечо. — Ты слышал? Это твоя жена?

— Не знаю, — произнёс он наконец. — Похоже.

— Откуда у «Гелиоса-7» может быть её голос?

— Не знаю.

— Тогда выключи эмоции и думай, — резко сказал Грех. — Мы в восьми сутках от объекта. Его сигнал уже здесь. Это ненормально. Нужно понять, что это за излучение, иначе к концу полёта мы все сойдём с ума.

Матвей медленно выдохнул, заставляя себя успокоиться. Грех прав. Сейчас не время.

— Филин, — позвал он.

— Слушаю.

— Это была запись или прямой эфир?

— Похоже на циклическую передачу. Фрагмент записан и транслируется по кругу. Источник — точка L2. Сигнал идёт с искажением, но маркер времени отсутствует. Это может быть как текущая телеметрия, так и архив.

— Почему мы слышим её голос?

— Возможно, это стандартный протокол аварийного оповещения. Корабль транслирует записи экипажа, если системы жизнеобеспечения вышли из строя.

— Но «Гелиос-7» дрейфует уже несколько лет, — возразил Чак. — Какие к чертям протоколы? Там давно должно всё выгореть.

— Согласен, — отозвался «Филин». — Поэтому я и говорю: это ненормально.

Рита подошла ближе к пульту, открыла свой контейнер, вытащила портативный сканер.

— Я могу попробовать снять энцефалограмму, пока звучит сигнал. Если он воздействует на мозговую активность, мы это увидим.

— Валяй, — кивнул Матвей.

Она нацепила на голову гибкий обруч с датчиками, активировала связь с корабельной сетью.

— Филин, повтори фрагмент.

— Повторяю.

Динамик снова ожил. Шум. Потом голос.

«...не открывайте шлюз... не верьте... не открывайте...»

Рита замерла, вглядываясь в показатели. Прошло несколько секунд.

— Есть, — прошептала она. — Частоты изменились. Бета-ритм упал. Альфа выросла. Это похоже на реакцию на знакомый голос. Но...

— Что?

— Есть вторичный всплеск. Височная доля. Не у меня. — Она повернулась. — У кого-то из вас.

Все переглянулись.

— У кого именно? — спросил Грех.

— Не знаю. Сканер направленный. Но у тебя, — она указала на Чака, — я вижу аномалию.

Чак отступил на шаг.

— Я ничего не чувствую.

— Это не значит, что её нет.

Матвей поднялся.

— Так. Прекратили. Филин, заблокируй входящий сигнал. Полностью.

— Уже сделал, — сообщил ИИ. — Поставил фильтр по частоте. Но это не гарантия. Излучение проникает сквозь обшивку.

— Насколько оно опасно?

— Пока что — как белый шум. Но мощность растёт. Если так пойдёт дальше, через шесть суток оно начнёт влиять на электронику. Через восемь — на нервную систему.

— Мы будем на месте через восемь.

— Значит, мы прилетим уже не совсем адекватными.

— Надо что-то придумать, — сказала Рита. — Может, экранировать жилые отсеки?

— Чем? — горько усмехнулся Грех. — У нас нет свинца. А если бы был, он не остановит когерентное излучение.

— Тогда нужно менять маршрут, — предложил Чак. — Зайти с другой стороны. Пройти через радиационную тень «Гелиоса».

— И что это даст?

— Корабль экранирует собственный сигнал. Если зайдём с хвоста, попадём в зону пониженной мощности.

— Это увеличит время подлёта на двенадцать часов, — сказал «Филин».

— Зато сохранит нам мозги, — отрезал Чак.

Матвей думал.

Идея была здравая. Хвостовая зона «Гелиоса-7» действительно давала тень. Если использовать старые карты, можно пройти вдоль корпуса с минимальным облучением.

— Филин, пересчитай маршрут, — приказал он.

— Принято. Новая траектория: вход в тень через шесть суток. Время полёта увеличится на одиннадцать часов двадцать минут.

— Добро.

Он повернулся к экипажу.

— Работаем по новому плану. Каждые шесть часов — медицинский контроль. Рита, сканируй всех. Особенно Чака.

— Понял.

— Грех, ты отвечаешь за технику. Как только начнутся сбои — сразу докладывай.

— Есть.

— Чак, в рубку не входить без нужды. Если услышишь голоса — немедленно к врачу.

— Я не псих.

— Мы все тут немного психи. Пока.

Чак усмехнулся, но спорить не стал.

Матвей сел в кресло.

Голос. Не открывайте шлюз.

Что-то было в нём неправильное. Слишком знакомое. Слишком живое.

Он сжал подлокотники.

Элина, где ты?

Глава 4. Зона тени

Шестые сутки полёта встретили их тишиной.

«Филин» отключил внешние антенны, оставив только пассивный приём. Корабль шёл по дуге, медленно огибая невидимую границу, за которой начиналась зона излучения «Гелиоса-7».

Матвей почти не спал.

Каждые несколько часов он подходил к обзорному экрану, всматривался в темноту, хотя знал: на таком расстоянии корабль всё ещё не виден. Но это не мешало ему искать.

Рита провела второй полный медосмотр. Серьёзных отклонений не выявила, кроме лёгкой бессонницы у всех.

У Чака начались сны.

Он не рассказывал, что именно ему снится. Но по утрам стал задерживаться в техническом отсеке, подолгу сидеть молча.

— Это действие излучения? — спросил его Матвей на седьмые сутки.

— Я бы почувствовал, — ответил Чак, не оборачиваясь. — Нет. Просто память. Старые вылеты, старые лица.

— Не пускай их в голову. Иначе начнёшь разговаривать с ними вслух.

— Я и так иногда разговариваю. Ты не слышал?

— Слышал.

— И что?

— Ничего. У каждого свой способ не сойти с ума.

Чак посмотрел на него. Впервые за долгое время в его взгляде что-то мелькнуло. Не страх — скорее, понимание.

— Ты хороший командир, Штерн.

— Я не командир. Я просто веду корабль.

— Это и есть командир. Не бери на себя больше, чем надо.

Матвей не ответил.

На восьмые сутки, когда до «Гелиоса-7» оставалось меньше восемнадцати часов, «Филин» сообщил:

— Мы вошли в зону тени. Уровень внешнего излучения снизился на семьдесят процентов.

— Отлично, — кивнул Матвей. — Что с кораблём?

— Объект фиксируется пассивной оптикой. Дистанция — ноль шесть астрономической единицы. Угловой размер — двадцать три секунды.

— Выведи изображение.

На главный экран легла картинка.

Корабль.

Длинный, тёмно-серый, с вытянутым корпусом и массивным кормовым блоком. Он висел в пустоте под небольшим углом, словно заснувший кит. Ни огней. Ни движения. Только тишина и неподвижность.

— Красивый, — тихо сказала Рита.

— Красивый? — переспросил Грех. — Он похож на гроб.

— Может, поэтому и красивый.

Матвей молчал.

«Гелиос-7». Легенда. Корабль, который должен был сгореть. Тот, что пересек Порог.

И вот он здесь.

— Филин, состояние объекта?

— Обшивка цела. Признаков разгерметизации нет. Температура корпуса ниже нормы. Энергоактивность нулевая, за исключением слабого фонового сигнала в районе носового отсека.

— Это он и есть, — прошептал Чак. — Тот самый источник.

— Похоже.

— Мы полетим туда? — спросила Рита.

— Нет. Сначала осмотр.

Матвей включил маневровые двигатели. «Мангуст» начал медленно обходить «Гелиос-7» по длинной дуге, держась в зоне тени. Чем ближе они подходили, тем огромное казался корабль.

— Длина объекта — двести сорок метров, — докладывал «Филин». — Класс «Дальний исследователь». Постройка — двенадцать лет назад. Последний полёт — четыре года назад. По реестру — уничтожен.

— Но не уничтожен, — заметил Грех.

— Не уничтожен, — подтвердил ИИ.

Матвей вглядывался в корпус.

На первый взгляд, всё было цело. Ни пробоин, ни следов пожара. Даже стыковочный узел казался невредимым. Корабль выглядел так, будто покинут экипажем час назад.

— Слишком чисто, — сказал он.

— Что? — не понял Чак.

— Слишком чисто. За четыре года в этой точке должна была накопиться пыль. Микро-частицы. Следы микрометеоритов. А тут — как из дока.

— Может, его сберегли? — предположила Рита.

— Кто?

Она не нашлась с ответом.

— Филин, сканируй корпус в инфракрасном, — приказал Матвей.

— Уже.

Прошло несколько секунд.

— Внутренние полости холодные. Тепло отсутствует. Но есть одна аномалия.

— Какая?

— В районе носового отсека зафиксирован точечный источник тепла. Температура — плюс тридцать шесть градусов. Это в пределах человеческой температуры.

В рубке повисла пауза.

— Ты хочешь сказать, там кто-то живой? — спросил Грех.

— Я хочу сказать, что там что-то поддерживает температуру человеческого тела. Или кого-то.

Рита побледнела.

— Это же невозможно, — прошептала она. — Столько лет без энергии...

— Энергия есть, — сказал «Филин». — Я фиксирую слабый поток. Источник не ясен.

Матвей принял решение.

— Готовим стыковку. Только не с носом. Заходим с кормового стыковочного узла. Он дальше от источника.

— А если они неисправны? — спросил Чак.

— Проверим.

«Мангуст» начал сближение.

Матвей чувствовал, как колотится сердце.

Где-то там, внутри этого мёртвого корабля, теплилось тепло. Как последний выдох. Или как приглашение.

Стыковка прошла не сразу.

Кормовой узел «Гелиоса-7» оказался обесточен, но механически исправен. Матвей подключил внешний генератор, подал питание на замки. Через полтора часа шлюз с тихим шипением отошёл в сторону.

— Есть контакт, — сообщил «Филин».

— Держи давление, — сказал Матвей.

— Уже.

Переходный рукав надулся, создавая герметичный коридор.

Матвей стоял у внутреннего шлюза «Мангуста», проверял скафандр.

— Идём по двое, — сказал он. — Я и Грех. Чак — в рубке, следит за сенсорами. Рита — на связи.

— А если там что-то есть? — спросила Рита.

— Значит, мы это увидим.

Он надел шлем, проверил подачу кислорода.

— Филин, открывай.

Внешний люк скользнул в сторону.

За ним была темнота.

Матвей шагнул первым.

Коридор «Гелиоса-7» встретил их абсолютной тишиной. Ни вентиляции, ни гула. Только звук собственного дыхания в шлеме.

— Давление внутри — тридцать два килопаскаля, — доложил «Филин». — Атмосфера непригодна. Держите герметичность.

— Принято.

Они шли медленно.

Лучи налобных фонарей выхватывали из темноты стены, кабели, закрытые панели. Всё было нетронутым. Ни следов борьбы, ни разрушений.

— Как будто экипаж просто встал и ушёл, — тихо сказал Грех.

— Или исчез.

Матвей остановился.

Перед ними был коридор, ведущий в жилую секцию. На переборке — старый график дежурств. Имена стёрлись, но одна строка сохранилась.

«Доктор Э. Штерн — биолaborатория, сектор 2».

У него перехватило дыхание.

— Что там? — спросил Грех.

— Ничего. Пошли.

Они двинулись дальше.

Впереди, где-то в глубине корабля, по-прежнему теплился источник тепла.

И он был не один.

Потому что, когда Матвей прислушался, ему показалось, что в этой мёртвой тишине кто-то дышит.

Глава 5. Жилой сектор

Коридор уходил вниз, к центральной оси корабля. Пол был слегка наклонён — следствие старой компоновки, при которой жилые отсеки располагались ближе к центру масс.

Матвей двигался первым. Грех прикрывал сзади.

— Сенсоры чистые? — спросил Матвей.

— Пока да, — отозвался Чак по внутреннему каналу. — Только этот тепловой контакт. Он стабилен. Не движется.

— Где он?

— Сектор два. Ниже на одну палубу. Возле лабораторного блока.

У Матвея снова сжалось в груди.

— Это там, где работала Элина.

— Возможно, — сухо ответил Чак.

— Идём туда.

— Это небезопасно, — вмешался «Филин». — Тепловой источник расположен в зоне с минимальным энергопотреблением. Если там живое существо, оно либо в анабиозе, либо...

— Либо ждёт.

— Именно.

Грех перехватил оружие.

— Я пойду вперёд, — сказал он. — Если что — ты сзади.

— Нет. Это мой корабль. Я веду.

— Штерн, ты не слышишь себя. Ты идёшь на голос. Это плохо.

— Голос уже давно молчит. А я — в порядке.

Грех не стал спорить.

Они спустились по лестничному пролёту вниз. Здесь стены были покрыты инеем. Тонкий слой замёрзшего конденсата блестел в лучах фонарей.

— Атмосфера тут была какое-то время назад, — заметил Грех. — Иначе откуда влага?

— Возможно, остаточная после аварии.

— А ты веришь в аварию?

— Нет.

— И я нет.

Они подошли к двери с маркировкой «С-2. БИОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК».

Матвей остановился.

— Филин, открыть.

— Питание на двери отсутствует. Нужна ручная активация.

Он подошёл к панели сбоку, открыл аварийный кожух. Внутри — рычаг ручного открывания, покрытый льдом.

— Помоги.

Грех взялся за рычаг.

— На счёт три.

— Раз. Два. Три.

Рычаг поддался. Сначала медленно, с хрустом льда, затем легче.

Дверь с глухим стоном отъехала в сторону.

Внутри было темно.

— Входим.

Они шагнули внутрь.

Лучи фонарей выхватили длинное помещение, заставленное лабораторными стеллажами. Колбы, контейнеры, портативные анализаторы. Всё застыло в беспорядке, как будто кто-то собирал вещи второпях.

Но не это привлекло внимание Матвея.

В дальнем конце, возле одного из рабочих мест, он увидел кресло. Оно было повёрнуто спиной.

И в нём кто-то сидел.

— Контакт, — прошептал Грех, вскидывая оружие.

— Не стрелять.

— Я и не собирался.

Матвей сделал несколько шагов вперёд. Сердце грохотало.

Силуэт в кресле был неподвижен. Одет в светлый костюм с нашивкой биологического отдела. Голова чуть наклонена. Вокруг — слабое свечение от нагревательного контура.

— Кто это? — тихо спросила Рита по связи.

— Пока не знаю.

Матвей подошёл ещё ближе.

— Эй, — позвал он. — Вы меня слышите?

Тишина.

Он обошёл кресло сбоку.

И тогда увидел.

Там сидела женщина.

Молодая, с тёмными волосами, собранными в пучок. Лицо было спокойным. Глаза закрыты. На груди — бейдж.

«Доктор Элина Штерн».

Матвей отшатнулся.

— Что там? — крикнул Грех.

— Это... — голос Матвея сорвался. — Это Элина.

— Твоя жена?

— Да.

— Она жива?

Матвей заставил себя подойти снова. Опустился на колено. Поднёс руку к её лицу. Сенсор на перчатке показал: температура кожи — тридцать шесть и два.

— Тепло, — прошептал он. — Она тёплая.

— Но как? — ахнула Рита.

— Не знаю. Но она дышит.

Грех подошёл ближе, осмотрел женщину, затем перевёл взгляд на приборы.

— У неё капельница. Автономная, с питательным раствором. И кардиомонитор.

— Значит, она не в анабиозе?

— Похоже, просто без сознания.

Матвей приложил ладонь к щеке Элины.

— Элина. Элина, ты слышишь меня?

Она не отвечала.

Но пальцы её левой руки чуть дрогнули.

— Она реагирует! — воскликнул Матвей.

— Это рефлекс, — осторожно сказала Рита. — Я должна осмотреть её.

— Позже. Сначала надо перенести её на борт.

— Нет, — резко сказал Грех. — Сначала сканируй её. Может, это не твоя жена.

— Ты с ума сошёл?

— Я просто не люблю сюрпризы.

Матвей поднялся.

— Хорошо. Рита, готовь медицинский модуль. Мы перенесём её.

— Принято.

Грех продолжал осматривать комнату.

— Здесь кто-то был, — произнёс он, указав на пол. — Следы. Совсем недавно.

Матвей не ответил.

Он наклонился и взял Элину на руки. Она была лёгкой, почти невесомой. Слишком лёгкой для человека, который провёл четыре года в неизвестности.

— Держись, — прошептал он. — Теперь я тебя заберу.

Они возвращались тем же путём. Грех шёл впереди, освещая дорогу.

— Чак, — вызвал Матвей. — Готовь шлюз. У нас раненый.

— Кто?

— Элина.

В динамике повисла пауза.

— Принято.

Матвей нёс жену на руках. Шаг за шагом. Корабль вокруг молчал, но теперь в его тишине было что-то другое. Не враждебное. Скорее, ожидающее.

Когда они дошли до шлюза, Рита уже стояла наготове с носилками.

— Осторожно, — сказала она. — Кладите.

Матвей опустил Элину на носилки. Рита зафиксировала ремни, подключила датчики.

— Жизнеобеспечение в норме. Но пульс слабый. Нужен кислород.

— Действуй.

Носилки ушли в медицинский отсек.

Матвей стоял, прислонившись к стене. Его трясло.

— Ты как? — спросил Грех.

— Нормально.

— Врёшь.

— Да.

Грех снял шлем, вдохнул воздух корабля.

— Ладно. Она жива. Это главное. Остальное потом.

— Остальное, — повторил Матвей. — Ты видел следы.

— Видел.

— Кто это мог быть?

— Не знаю. Но в том отсеке кто-то был. И не факт, что ушёл.

В этот момент в наушниках раздался голос «Филина»:

— Внимание. Внутри «Гелиоса-7» зафиксировано движение. Сектор два. Тот же уровень.

— Что за движение?

— Одиночный объект. Медленно перемещается в сторону лестничного пролёта. Температура тела — тридцать шесть и шесть.

Грех выругался.

— У нас гости.

— Заккрыть внутренний шлюз! — скомандовал Матвей.

— Уже.

— Филин, есть изображение?

— Нет. Только тепловой контур.

— Чак, что с сенсорами?

— Помехи усилились. Я почти не вижу внутренности корабля.

— Понятно.

Они переглянулись.

— Кто бы это ни был, — сказал Грех, — он знает, что мы здесь.

— И не прячется.

— Значит, у него свои планы.

Матвей втянул воздух.

— Филин. Подготовь протокол экстренной расстыковки.

— Если мы отойдём, то потеряем всё, — напомнил ИИ.

— Если не отойдём, можем не успеть.

Грех взял оружие.

— Дай мне двадцать минут. Я проверю, кто там.

— Нет, — отрезал Матвей. — Мы не разделяемся.

— Но у тебя жена в медицинском отсеке. Ты должен быть рядом.

— Я должен понять, что происходит. Пошли вместе.

— А если это ловушка?

— Тогда мы уже в ней.

Матвей надел шлем, проверил защёлку.

— Чак, Рита, оставайтесь на связи. Мы уходим в сектор два.

— Принято, — отозвался Чак.

— Берегите себя, — добавила Рита.

— Постараемся.

Внутренний шлюз снова открылся.

Перед ними была темнота.

И где-то в ней — движение.

Глава 6. Тот, кто ждет

Они вернулись в коридор «Гелиоса-7».

На этот раз Матвей шёл не к жилому сектору, а в сторону лестничного пролёта. Грех держался чуть сзади, целясь в темноту.

— Филин, где объект? — шёпотом спросил Матвей.

— Тепловой контур ушёл вниз. На палубу ниже. Сектор три. Это хранилище.

— Он движется быстро?

— Нет. Медленно. Возможно, ранен или не торопится.

— Или заманивает.

— Не исключено.

Они дошли до лестницы. Ступени были всё в том же инее. Матвей остановился, прислушался.

Ни звука.

— Мне это не нравится, — тихо сказал Грех.

— Мне тоже.

Они начали спускаться.

Внизу было ещё темнее. Лучи налобных фонарей выхватывали стеллажи, ящики, свёрнутые кабели. Здесь хранились запасы, оборудование. Всё покрыто тонким слоем льда.

— Сектор три, — объявил Матвей. — Хранилище.

— Пусто? — спросил Грех.

— Пока да.

— Тогда где он?

Матвей поднял руку, жестом показал: тише.

Они двинулись вдоль стеллажей.

— Филин, тепловой контур?

— В десяти метрах впереди. За переборкой.

Матвей обошёл стеллаж, вышел к узкому проёму. За ним — маленькая ниша, заставленная контейнерами.

В центре ниши кто-то сидел.

Мужчина. В старом техническом комбинезоне. Он сидел, привалившись спиной к стене, и смотрел перед собой. В руках — снятый шлем.

— Не подходите, — хрипло произнёс он.

Матвей остановился.

— Кто ты?

— Ты не знаешь меня, Штерн.

— Откуда ты знаешь моё имя?

Мужчина поднял голову. Лицо было худое, заросшее щетиной. Глаза — мутные, с красными прожилками.

— Я тебя ждал.

— Кто ты?

Он усмехнулся.

— Второй пилот «Гелиоса-7». Алан Дэвис.

Матвей замер.

— Ты жив?

— Как видишь.

— Здесь?

— Где же ещё.

Грех шагнул вперёд, но Матвей остановил его.

— Спокойно.

— Как вы выжили? — спросил Матвей.

— А кто сказал, что мы выжили?

Повисла пауза.

— Где остальной экипаж?

— Остального экипажа нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.